

УДК 340.12

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ ВИДЕНИИ

А.Я. Рыженков

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста, 358000, Россия

Аннотация

Статья посвящена осмыслению философского значения принципа неприкосновенности собственности. Делается вывод о том, что в идее неприкосновенности заложен латентный конфликт между индивидуалистическими и коллективистскими представлениями, которые, в свою очередь, восходят к соотношению философских категорий части и целого. С одной стороны, неприкосновенность собственности устанавливает, что предметы, принадлежащие индивидуально определённому лицу или группе лиц, не могут без согласия собственника стать имуществом кого-либо другого. Иными словами, предполагается изолированность собственника вместе с принадлежащим ему имуществом от иных членов общества. С другой стороны, существует противоположный подход, согласно которому общество как целое первично по отношению к составляющим его элементам и, более того, обладает собственными потребностями, находящимися в приоритете по сравнению с потребностями отдельных индивидов и социальных групп. В этом случае собственность выступает лишь как социальная конвенция, имеющая скорее диспозитивный, чем императивный характер, то есть она может быть пересмотрена при наличии необходимости.

Ключевые слова: собственность, неприкосновенность, отчуждение, изъятие, имущество

Принцип неприкосновенности собственности вовсе не относится к числу малоизвестных, неизученных или часто оспариваемых цивилистических идей. Даже неискущённому наблюдателю станет ясно, какое почётное место занимает неприкосновенность собственности в гражданском правопорядке, из самого поверхностного знакомства с текстом действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где данный принцип указан в первой же статье в качестве одного из основных начал гражданского законодательства.

Вместе с тем почти сразу начинают обнаруживаться некоторые странности если не концептуального, то юридико-технического характера. По своему предмету регулирования этот принцип, строго говоря, относится не ко всему гражданскому законодательству, а скорее к одной из его подотраслей – вещному праву, а ещё точнее, к институту права собственности. Однако в соответствующем разделе II части первой ГК РФ принцип неприкосновенности собственности прямо не раскрывается и даже не упоминается.

Как нам уже доводилось отмечать ранее, в чисто понятийном отношении возможны три основные интерпретации выражения «неприкосновенность собственности» (см. [1, с. 54]), что обусловлено полисемией термина «собственность», имеющего три различных значения:

- собственность как социально-экономическое отношение лица к вещи;
- собственность как юридическое правомочие, то есть как синоним словосочетания «право собственности»;
- собственность как предмет господства, то есть как синоним словосочетания «имущество, находящееся в собственности».

Понимая под словом «неприкосновенность» невозможность самовольного воздействия, вмешательства, создания помех и т. п., можем, следовательно, рассматривать выражение «неприкосновенность собственности» в нескольких смыслах (частично пересекающихся между собой):

- 1) запрет нарушать особую связь лица с принадлежащим ему имуществом, выражающуюся, разумеется, в наборе совершаемых с этим имуществом операций – владения, пользования, распоряжения;
- 2) запрет отнимать у собственника его юридически признанный статус («титул собственника») в целом или его отдельные части;
- 3) запрет каким-либо образом посягать на вещи, находящиеся в собственности.

Казалось бы, именно эту идею находим в ст. 35 Конституции Российской Федерации, которая говорит, правда, не о собственности вообще, а лишь о праве частной собственности. Однако реальное юридическое содержание данной статьи совсем иное. Так, в ч. 3 ст. 35 Основного закона закреплено: «Никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» (КРФ).

На международно-правовом уровне сходные положения содержит ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция): «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» (ЕК).

«Институт права собственности, – отмечает И.В. Мингазова, – в международных отношениях получил в последние десятилетия неизмеримо большее распространение, чем раньше, ввиду перехода ряда государств к принципам открытости в организации общества и закономерного вследствие этого расширения географической сферы взаимовлияния, в рамках которой осуществляется интеграция лиц, капиталов, имущества, прав на него, услуг, интеллектуальной собственности» [2, с. 2]. При этом практика применения Европейской конвенции толкует понятие собственности значительно шире, чем российское законодательство, относя к нему, в частности, не только движимое и недвижимое имущество, включая акции, но и иные материальные и нематериальные интересы, в том числе патенты, исковое решение арбитража, право на пенсию, право домовладельца на взыскание арендной платы, экономические интересы, связанные

с ведением бизнеса, право заниматься той или иной профессией, правомерное ожидание применения определённых условий к индивидуальной ситуации, требующей правового разрешения, правопритязание и даже возможность посещения кинотеатра зрителями (см. [3, с. 4–5]).

Однако, несмотря на такое, казалось бы, широкое содержание, и рассматриваемое положение Протокола к Европейской конвенции, и ст. 35 Конституции РФ более чем далеки от идеи неприкосновенности собственности в её прямом и буквальном смысле. Например, из ст. 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции явствует, что собственник вполне может быть лишён своего имущества, если того потребуют интересы общества, и что такие правила могут устанавливаться как международным правом, так и национальным законодательством. Часть 3 ст. 35 Конституции РФ также со всей определённостью разрешает отнимать у собственника его имущество, причём не ссылается даже на интересы общества, хотя и вводит дополнительное условие: чтобы такое решение могло приниматься исключительно органами судебной власти. Следовательно, сами формулировки указанных положений непосредственно выражают совершенно противоположную идею – если можно так выразиться, «прикосновенность» собственности.

Гражданско-правовой гарантией неприкосновенности собственности можно было бы считать п. 2 ст. 235 ГК РФ, где провозглашается недопустимость принудительного изъятия имущества у собственника. Однако такой вывод полностью исключается самой конструкцией этого пункта, где после формулировки общего правила перечисляются девять подпунктов исключений, некоторые из них содержат по несколько оснований.

При этом следует сразу же смириться с тем, что гражданско-правовые условия принудительного изъятия имущества никоим образом не согласованы даже с конституционными его ограничениями. Так, в ст. 35 Конституции РФ указано без всяких оговорок, что такое изъятие возможно исключительно по решению суда. В п. 1 ст. 237 ГК РФ говорится уже совершенно иное: «Изъятие имущества путём обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором». Тем самым, вопреки точному смыслу конституционной нормы, легализуется внесудебный порядок. А в п. 2 ст. 243 ГК РФ установлено следующее: «В случаях, предусмотренных законом, конфискация может быть произведена в административном порядке. Решение о конфискации, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде».

Кроме того, ч. 3 ст. 35 Конституции РФ упоминает о том, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд возможно лишь при условии предварительного возмещения. Однако действующее гражданское законодательство, помимо выкупа, предусматривает такой способ отчуждения имущества, как продажа с публичных торгов. Это предполагается, например, тогда, когда изъятие земельного участка ввиду ненадлежащего использования земли невозможно без прекращения права собственности на здания, сооружения или другое недвижимое имущество, находящиеся на данном участке (ст. 239 ГК РФ), при отчуждении объекта незавершённого строительства, расположенного

на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка (ст. 239.1 ГК РФ). Проведение публичных торгов означает, что вырученные средства будут получены собственником, разумеется, лишь по окончании этой процедуры. Таким образом, о выполнении конституционного требования предварительного возмещения здесь также никакой речи не идёт (не говоря уже о том, что публичные торги не могут обеспечить и его равноценности).

Собственно, в строго нормативном и практическом отношении все указанные явления особой проблемы не составляют, поскольку любой правовой принцип может иметь сколь угодно много исключений, которые, вообще говоря, его природы и основного содержания не затрагивают. Равным образом и конституционные права человека, одним из которых является право собственности, вполне легально подлежат ограничениям по самому широкому набору соображений, включая защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности (ч. 3 ст. 55 КРФ).

В отличие от Конституции РФ Протокол № 1 к Европейской конвенции определяет эти ограничения не столько как исключения из правила, сколько как часть общего принципа, поскольку та же ст. 1, где разъяснены гарантии права собственности, завершается так: «Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов» (ЕК).

Действительно, и налоги, и штрафы также представляют собой явные отступления от неприкосновенности собственности. Уплата налога или штрафа не требует добровольного волеизъявления плательщика, а значит, является формой принудительного отчуждения их имущества в денежной форме. Именно так определяется понятие налога в п. 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ: «Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» (НК РФ). Разумеется, ни о каком конституционном судебном порядке изъятия имущества здесь также говорить не приходится.

Таким образом, структура принципа «неприкосновенность собственности» выстраивается в виде трёх уровней:

1) общая идея неприкосновенности как полной невозможности нарушать отношения собственности (будь то в социальном или формально-юридическом значении);

2) конституционные и международно-правовые нормы, дающие относительно широкий диапазон возможностей по принудительному изъятию имущества у собственника;

3) положения гражданского законодательства, которые ещё более расширяют рамки возможного вмешательства в собственнические отношения даже по сравнению с международным правом и Конституцией.

Формально-юридически такая ситуация выглядит если не идеально, то, во всяком случае, вполне объяснимо, и даже тем её аспектам, правомерность которых вызывает сомнение, вероятно, могут быть найдены оправдания. Например, с точки зрения Конституционного суда Российской Федерации, для введения ограничений права владения, пользования и распоряжения имуществом достаточно, чтобы эти ограничения отвечали критериям справедливости, были адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц, носили общий и абстрактный характер, не имели обратной силы и т. п. (см. [4]). Несколько иначе обстоит дело с мировоззренческой точки зрения.

В идейном отношении такое состояние дел, пожалуй, можно оценивать лишь двумя способами.

1. неприкосновенность собственности – это её онтологическое, изначальное качество. В этом случае любые нарушения неприкосновенности, как фактические, так и нормативно установленные, разрушали бы и собственность как таковую.

2. неприкосновенность собственности – это лишь условная конструкция, необходимая для экономических или иных прагматических целей (например, как полагает Г.А. Гаджиев, чтобы вызвать доверие инвесторов к юридической системе России (см. [5, с. 178])). Она может описывать институт права собственности наряду с другими свойствами и принципами, но может при некоторых обстоятельствах приостанавливаться или ограничиваться, не меняя природы определяемого ею явления.

Латентный конфликт, заложенный в идее неприкосновенности собственности и регулярно предстающий в открытых формах, с социально-философской точки зрения отражает извечное противоречие между индивидуалистическими и коллективистскими установками, которые, в свою очередь, восходят к соотношению философских категорий части и целого. неприкосновенность собственности означает, что предметы материального (а учитывая расширительное толкование собственности, не только материального) мира, принадлежащие индивидуально определённого лицу или группе лиц (это не столь важно, поскольку в отношениях с иными субъектами коллективное лицо также выступает в единоличном качестве), не могут без согласия собственника стать имуществом кого-либо другого. Здесь открывается спектр различных возможностей, от запрета пользоваться чужим имуществом до запрета формально лишать собственника его правомочий. Иными словами, предполагается, что собственник вместе с принадлежащим ему имуществом изолирован от иных членов общества, что между ними проведена граница, исключающая переход.

Противоположный подход основан на том, что общество как целое первично по отношению к составляющим его элементам. Более того, оно обладает собственными потребностями, которые имеют приоритет по сравнению с потребностями отдельных индивидов и социальных групп. Собственность в этом

случае представляет собой лишь социальную конвенцию, которая носит скорее диспозитивный, чем императивный характер, то есть может быть пересмотрена при наличии необходимости.

Именно об этом подходе свидетельствует указание на «лишение имущества в интересах общества» в ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции. Такой же смысл имеет и требование ст. 35 Конституции РФ, предписывающее, чтобы лишение имущества происходило только по решению суда, ведь именно с судебной властью связываются представления о беспристрастной справедливости, которая служит не отдельным лицам, а социальному целому.

По существу, не будет сильным преувеличением утверждать, что принцип неприкосновенности собственности в современном его виде сводится к следующему: собственник может законно обладать своим имуществом и осуществлять в отношении него все соответствующие действия до тех пор, пока ему будет это позволено государством (сувереном) с учётом общественных интересов.

Возникает явление, философски осмысленное Дж. Агамбенем как «десемантизация», или «избыточное означающее», когда общая норма остаётся почти без привязки к реальности: «... Не только язык и право, но и все социальные институты сформировались в результате процесса десемантизации и приостановки конкретной практики, непосредственно соотнесённой с реальностью» [6, с. 60]. Вместе с тем такое «истончение» юридического содержания неприкосновенности собственности не означает её полной отмены. Неприкосновенность собственности – это прежде всего консервативный правовой принцип. Это особенно заметно в отечественной культуре, где по-прежнему сохраняется характерная для марксизма традиция считать экономические отношения, в том числе собственность, первичными и фундаментальными для всего социального порядка.

Поскольку между лицом и его имуществом складывается довольно тесная связь, защита собственности представляет собой частный случай защиты социальных связей. Принцип неприкосновенности собственности в этом контексте означает намерение оставить в неизменном виде определённую систему общественных отношений, то есть отказ от радикальных преобразований. Не случайно именно для революционных периодов в развитии общества характерна наибольшая проблемность в реализации принципа неприкосновенности собственности, выражающаяся в массовых реквизициях и захватах, как стихийных, так и на основе различных незаконных «постановлений», нарушающих имущественные права граждан (см. [7]). Принцип неприкосновенности собственности получает юридическое оформление именно как попытка сдержать революционные процессы: «Идея, господствовавшая в уме законодателя революционного периода, была очень проста, именно что сохранение существующей собственности должно быть гарантировано за нынешними носителями этой собственности. Он хотел подтвердить, что для того, кто является или явится в будущем собственником, существует право, которое исключает права, которые могут другие потребовать, и на которое сам законодатель не может посягать без предварительного вознаграждения экспроприруемому собственнику» [8, с. 899].

Так или иначе, анализ российского гражданского законодательства показывает его концептуальную и мировоззренческую непоследовательность, коренящуюся, впрочем, ещё в конституционной основе. Заявленная в качестве принципа, неприкосновенность собственности осталась нормативно не подкреплённой, объём её положительных гарантий не сопоставим с объёмом её ограничений. Возможно, само понятие «неприкосновенность» в подобной ситуации не следовало бы использовать, поскольку в таком виде возникает риск серьёзной дискредитации той идеи, которая этим понятием обозначается.

Источники

- ЕК – Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 нояб. 1950 г.) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2001. – № 2. – Ст. 163.
- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята 12 дек. 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – № 237.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

Литература

1. *Рыженков А.Я.* Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 208 с.
2. *Мингазова И.В.* Право собственности в международном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 295 с.
3. *Карсс-Фриск М., Жеребцов А.Н., Меркулов В.В., Эртель А.Г.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 1 Протокола № 1. Право на собственность. – М.: Рос. акад. правосудия, 2002. – 112 с.
4. *Сагдеева Л.В.* Принцип неприкосновенности собственности в актах Конституционного суда Российской Федерации // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2009. – Вып. 1. – С. 88–95.
5. *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного суда Российской Федерации). – М.: Юристъ, 2004. – 284 с.
6. *Агамбен Дж.* Номо Сакер. Чрезвычайное положение. – М.: Европа, 2011. – 148 с.
7. *Абдурахманова И.В.* Проблема неприкосновенности частной собственности в революционном правосознании // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 19–24.
8. *Дюги Л.* Конституционное право. Общая теория государства. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1908. – 957 с.

Поступила в редакцию
15.01.18

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса

Калмыцкий государственный университет
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, 358000, Россия
E-mail: 4077778@list.ru

**Property Inviolability
in Legal and Philosophical Vision***A.Ja. Ryzhenkov**Kalmyk state university, Elista, 358000 Russia*

E-mail: 4077778@list.ru

Received January 15, 2018

Abstract

The paper is devoted to understanding the philosophical importance of the principle of inviolability of property. The conclusion has been made that the idea of the inviolability of property is characterized by an inherent latent conflict between the individualistic and collectivist attitudes that, in turn, can be traced to the relation between philosophical categories of part and whole. The inviolability of property means that the items that belong individually to a certain person or group of persons may not, without the consent of the owner, become the property of someone else. In other words, it is assumed that the owner together with the property belonging to them is isolated from other members of society. The opposite approach is based on the fact that society as a whole is primary in relation to its constituent elements. Moreover, it has its own needs, which have priority over the needs of individuals and social groups. In this case, property is only a social convention, which is more permissive than mandatory, i.e., it can be revised if necessary.

Keywords: ownership, inviolability, alienation, withdrawal, property

References

1. Ryzhenkov A.Ya. *Osnovnye nachala (printsipy) rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva i smezhnykh otraslei prava* [Basic Grounds (Principles) of Russian Civil Law and Related Branches of Law]. Moscow, Yurlitinform, 2015. 208 p. (In Russian)
2. Mingazova I.V. *Pravo sobstvennosti v mezhdunarodnom prave* [Property Right in International Law]. Moscow, Volters Kluver, 2007. 295 p. (In Russian)
3. Karss-Frisk M., Zherebtsov A.N., Merkulov V.V., Ertel A.G. *Evropeiskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Stat'ya 1 Protokola № 1. Pravo na sobstvennost'* [The European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Article 1 of Protocol No. 1. Property Right]. Moscow, Ross. Akad. Pravosudiya, 2002. 112 p. (In Russian)
4. Sagdeeva L.V. Property inviolability principle in the acts of The Constitutional Court of the Russian Federation. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2009, no. 1, pp. 88–95. (In Russian)
5. Gadzhiev G.A. *Konstitutsionnye printsipy rynochnoi ekonomiki (Razvitie osnov grazhdanskogo prava v resheniyakh Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii)* [Constitutional Principles of Market-Oriented Economy (Development of the Foundations of Civil Law in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Moscow, Yurist", 2004. 284 p. (In Russian)
6. Agamben J. *Homo Sacer. Chrezvychainoe polozhenie* [Homo Sacer. State of Emergency]. Moscow, Evropa, 2011. 148 p. (In Russian)
7. Abdurakhmanova I.V. The problem of inviolability of private property in the revolutionary legal consciousness. *Filosofiya Prava*, 2007, no. 4, pp. 19–24. (In Russian)

-
8. Duguit L. *Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional Law. General Theory of State]. Moscow, Tip. T-va. I.D. Sytina, 1908. 957 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Рыженков А.Я. Неприкосновенность собственности в философско-правовом видении // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 309–317. ⟩

⟨ **For citation:** Ryzhenkov A.Ja. Property inviolability in legal and philosophical vision. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 309–317. (In Russian) ⟩